

Эту секундную паузу никто не заметил. На лице Мэн Хао не дрогнул ни один мускул, и, конечно же, он успешно завершил стимуляцию целебного растения, которое затем передал алхимику Ли, даже не взглянув на женщину, стоящую на входе в Пещеру Бессмертного. От одного взгляда на эту необыкновенную красавицу в белоснежном халате у любого мужчины пересохло бы в горле. Ее кожа выглядела настолько нежной и хрупкой, казалось легчайшее дуновение ветра могло повредить ее. Высокая, стройная, с алебастровой кожей и роскошными длинными волосами, которые ниспадали на ее плечи подобно водопаду. Она обладала вземной аурой, и с ее появлением Пещеру Бессмертного сразу же наполнил чарующий аромат ее духов. Даже алхимик Ли тяжело задышал, не в силах отвести взгляд от девушки, алхимическая печь была забыта.

Чу Юйянь!

Девушка слегка нахмурила брови. На ее прекрасном, как, впрочем, и всегда, лице можно было угадать намеки на раздражение. Никакая вуаль не способна была скрыть горечь ее едва уловимого вздоха, никакие ветра не способны были развеять ее. Никто кроме нее не мог понять всего того давления, косых взглядов, которые подобно лавине обрушились на нее. После событий полугодичной давности в Сун Клане имя Мэн Хао стало известно всему Южному Пределу. Разумеется, не обошлось без упоминания и ее имени. Вдобавок к решению Ван Тэнфэя участвовать в поиске зятя Сун Кланом, все произошедшее тогда в Сун Клане быстро обернулось в настоящую бурю, которая захлестнула ее с головой. Именно из-за Мэн Хао помолвка между Чу Юйянь и Ван Тэнфэем превратилась в объект для шуток и насмешек.

Чу Юйянь не испытывала ненависти к Ван Тэнфэю. Она могла понять причину его к ней недоверия, а также его участие в поиске зятя Сун Клана. Она просто выбрала не того человека. К счастью, они были только помолвлены и не успели официально стать возлюбленными. Несмотря на всё это Чу Юйянь не смогла удержаться от горького вздоха. Так или иначе, в итоге вся эта сумятица помогла ей увидеть истинную сущность человека по имени Ван Тэнфэй. Ей не требовалось объяснение Ван Тэнфэя, чтобы просто принять текущее положение дела, как данность. По завершению пира Сун Клана она немедленно отозвала помолвку с Ван Кланом, положив тем самым конец этой глупой договоренности.

Мэн Хао — вот кого она действительно ненавидела всей душой. С другой стороны, во снах ее постоянно преследовали образы совместно проведенных дней на дне жерла вулкана. Это противоречие превратилось в своего рода томительную пытку.

— Приветствую, Старшая Сестра Чу, — выпалил Лу Сун.

Алхимик Ли тоже сложил ладони в знак приветствия. Бай Юньлай втянул полную грудь воздуха и почтительно поклонился. Мэн Хао тоже присоединился к приветствиям, хотя внутри чувствовал небольшой укол вины. Разве мог он после всего не чувствовать угрызений совести? По правде говоря, нечто похожее он испытывал и по отношению к Лу Суну и Цянь Шуйхэню. Но из всех людей в Секте Пурпурной Судьбы меньше всего он хотел столкнуться именно с Чу Юйянь. Глубоко внутри Мэн Хао признавал, что чересчур жестко обошелся с девушкой. Вот только, учитывая все обстоятельства, особого выбора у него тогда не было. К тому же, если бы Чу Юйянь изначально не погналась за ним с намерением убить, ничего этого бы не было. Как бы то ни было Мэн Хао чувствовал вину.

— Я планировал найти тебя, как только закончу здесь, — ответил Лу Сун, — я задействовал все свои связи, но этот треклятый Мэн Хао словно сквозь землю провалился, — при упоминании

имени Мэн Хао он невольно заскрежетал зубами. — Никто не знает, где он сейчас. Более того некоторые Секты установили наблюдение за его друзьями, но за последние полгода он так ни разу не объявился. Большинство считает, что это проклятое, презренное, гнусное животное, которое заслуживает смерть через тысячу порезов, покинуло Южный Предел!

Чу Юйянь поморщилась. Все полгода она постоянно посылала людей на поиски Мэн Хао. Не смотря на все ее старания, он действительно бесследно исчез. "Как он мог покинуть Южный Предел? — уже не в первый раз спрашивала себя Чу Юйянь. — Все его братья по старой Секте живут здесь. Если конечно он не спровоцировал бедствие такого масштаба, которое вынудило бы его сбежать. На самом деле произошедшее в Сун Клане могло бы стать для него настоящим подарком судьбы. Всего то и надо было присоединиться к любой Секте, добровольно выдать Великий Духовный Трактат и обернуть потенциально взрывоопасную ситуацию в свою пользу. Мэн Хао хитер как лиса, ни за что не поверю, что он этого не понял. Меня не покидает ощущение, что он до сих пор в Южном Пределе. Просто его еще пока не нашли. Но если я найду его первой..." Она заскрипела зубами. Чу Юйянь уже собиралась развернуться и уйти, когда ее взгляд остановился на Мэн Хао. Она оглядела его с ног до головы и внезапно потребовала голосом, начисто лишенным теплоты:

— Подними голову.

Мэн Хао напрягся. "Я ведь изменил свою внешность, — мелькнула мысль, — почему она обратила на меня внимание?" Несмотря на изумление, он поднял голову с выражением отрешенности и замешательства.

Чу Юйянь нахмурилась. По непонятной причине при взгляде на этого юношу в ее сердце вспыхнуло необъяснимое раздражение. Вот только раньше она его никогда не видела. Глаза девушки сверкнули, а про себя она подумала: "Что-то не так. Почему меня раздражает человек, которого я раньше в глаза не видела?" Она еще раз осмотрела Мэн Хао с головы до пят, но так и не смогла найти ответ на мучающий ее вопрос.

"Это знаменитая женская интуиция?" — со стоном подумал Мэн Хао. Несмотря на новую внешность и присутствие еще трех мужчин, она по какой-то необъяснимой причине заострила свое внимание именно на нем. Сердце юноши неожиданно забилось быстрее. Внезапно он покосился на ее грудь и демонстративно сглотнул. Следом на его лице мелькнуло пошловатое выражение, и он нарочно покраснел. Теперь он напоминал юношу впервые увидевшего красивую женщину. А неопытным юношам в такой ситуации вполне естественно чувствовать себя не в своей тарелке. Чу Юйянь на это нахмурилась еще сильнее. Игнорируя нарастающее в ней раздражение, она презрительно хмыкнула и молча вышла из Пещеры Бессмертного.

После ухода Чу Юйянь все мужчины в Пещере Бессмертного облегченно выдохнули. Лу Сун оперативно запечатал главную дверь, а алхимик Ли покачал головой. Сложно было сказать, о чем он думает, но после очередного вздоха он вернулся к изготовлению пилюли.

— Старшая Сестра Чу сильно изменилась, — прошептали Бай Юньлай, — раньше она никогда не была такой холодной и угрюмой. Рядом с ней я едва сумел сдержать дрожь.

— Во всем виноват этот Мэн Хао, — процедил сквозь зубы Лу Сун, — этот проклятый, презренный пес заслуживает смерть тысячи порезов, нет, десяти тысяч порезов! Если я его еще раз встречу, то разорву этого проходимца на кусочки! Я собственными зубами сдеру плоть с его костей, а потом измельчу его кости в порошок!

Пока Лу Сун говорил, его гнев был практически осязаем. Однако по окончании гневной

тирады он странно посмотрел на Мэн Хао и внезапно добродушно ему улыбнулся. От него не ускользнул тот факт, что Мэн Хао был совсем необычным алхимиком-подмастерьем, велик шанс, что в будущем он сможет стать мастером-алхимиком. Поэтому уже сейчас стоит наладить с ним хорошие отношения. Мэн Хао сухо покашлял. Мэн Хао не назвал бы себя чересчур ранимым человеком, но его не покидало ощущение, что ему придется привыкнуть к людям, проклинаящим его в один момент, и уже в следующий добродушно ему улыбающимся.

На изготовление пилюли ушел целый день. При наступлении сумерек из алхимической печи вырвался травяной аромат, а следом за ним показались и целебные пилюли Лу Суна. Поскольку пилюли изготавливались в спешке из трав достаточных для приготовления семи-восьми целебных пилюль вышло всего две. Мэн Хао сразу понял, что причиной тому было мастерство самого алхимика.

Поскольку ему впервые довелось поучаствовать в изготовлении пилюль, всё это время он внимательно наблюдал за техниками и приемами алхимика Ли. Сегодняшняя варка пилюль вышла весьма познавательной. Похоже скоро совсем стемнеет. Довольный Лу Сун проводил их до самого входа в Подразделение Пилюли Востока, перед уходом он сложил ладони в знак благодарности.

Следующие дни Мэн Хао провел, не отрываясь от свитков с целебными травами. К его обычным обязанностям теперь добавилась еще одна. Мэн Хао произвел на алхимика Ли сильное впечатление, поэтому каждый раз, когда он изготавливал пилюли в своей или чужой Пещере Бессмертного, он всегда привлекал Мэн Хао в качестве своего помощника. Ли Тао с удивлением обнаружил, что вместе с Мэн Хао процесс изготовления пилюль шел проходил значительно легче. К тому же Ли Тао постоянно давал Мэн Хао советы по поводу алхимии. Постепенно неуверенность ушла, Мэн Хао чувствовал себя более подкованным в алхимии. Чем больше он видел, тем больше узнавал. Так, шаг за шагом, он медленно совершенствовал свои навыки.

Во взаимодействии с членами Секты тоже не было сложностей. К примеру, между Мэн Хао, Бай Юньлаем и алхимиком Ли сложились весьма простые отношения. В основе их лежала взаимная полезность. Если бы не мастерство Мэн Хао в качества алхимика-подмастерья, Ли Тао никогда бы не стал постоянно звать его в качества помощника.

Так прошло еще три месяца. Мэн Хао полностью освоился с жизнью в Секте Пурпурной Судьбы. За столько времени в Секте он сумел познакомиться со многими людьми. На прогулке он постоянно сталкивался со знакомыми, с которыми можно было поболтать и перекинуться парой шуток. В его жизни царил мир и покой. При встрече многие приветствовали его сложенными ладонями, такое обращение стало для него в новинку. Ни одна душа не знала, что подающий надежды алхимик-подмастерье по имени Фан Му был человеком, которые несколько месяцев стал причиной настоящей бури в Южном Пределе — Мэн Хао.

Однажды в Пещере Бессмертного Ли Тао Мэн Хао помогал алхимику готовить пилюли. После успешного завершения процедуры Ли Тао решил проводить его к выходу из пещеры. Уже у самой двери он внезапно сказал:

— Фан Му, я хочу, чтобы ты знал, для меня ты не алхимик-подмастерье. Как по мне с твоим навыком в области целебных трав ты заслуживаешь звания мастера-алхимика.

Мэн Хао остановился и посмотрел на Ли Тао, а потом сложил ладони и абсолютно искренне ему поклонился. Культивация Ли Тао находилась на начальной ступени Возведения Основания, но за время, проведенное вместе, Мэн Хао не обнаружил ни присущий таким людям

холодности, ни заносчивости, в действительности он оказался весьма отзывчивым и добрым человеком. В результате их сотрудничества понимание Мэн Хао алхимии значительно возросло.

— Через месяц — сказал Ли Тао с энтузиазмом, — будет проводиться экзамен на повышение. Я навел справки и выяснил, что только один алхимик-подмастерье продвинется на ранг выше. Если сможешь подняться до мастера-алхимика, тогда ты, наконец, сможешь учиться истинному Дао алхимии Секты Пурпурной Судьбы. Став мастером-алхимиком тебе выделят собственную Пещеру Бессмертного, а также собственное плавильное пламя. Вместо целебных трав ты будешь изучать процесс изготовления пилюль! Эту радостную весть омрачает лишь один факт, — продолжил он серьезно, — только люди, прослужившие десять лет в качестве алхимика-подмастерья, могут принять участие в экзамене. Впрочем, если тебе интересно, я посмотрю, что можно сделать. Подумай об этом. Возможно тебе самому удастся найти способ получить место на экзамене. В случае успеха ты сэкономишь себе десять лет.

С учащенно бьющимся сердцем Мэн Хао еще раз поклонился Ли Тао.

— Премного благодарен, Старший Брат Ли.

После еще пары фраз Мэн Хао последний раз поклонился и отправился домой. Шагая по горной дорожке, его глаза ярко сияли в лунном свете. "Я не могу еще десять лет провести в качестве алхимика-подмастерья, — решил он, — нужно придумать способ, как заполучить место на экзамене. Мои успехи в Секте вполне вероятно не остались без внимания..."

В раздумьях Мэн Хао незаметно добрался до первого района Долины 1. Во дворе его дома стоял седой старик. Хотя на его лице это никак не отразилось он с замиранием сердца отворил калитку, ведь это был тот самый старик, что проверил его скрытый талант после присоединения к Подразделению Пилюли Востока. Это был Мастер Тиглей Ван Фаньмин. Он поднял взгляд от зеленеющего сада и посмотрел на Мэн Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/49484>